

ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ В ОБРАЗОВАНИИ СТОЛИЧНЫХ ДВОРЯН В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматривается становление классической модели обучения, включающей обязательное изучение латинского языка. Проведенный анализ источников показал существующие в Российской империи различные образовательные практики, сформировавшиеся в первой половине XIX в. в системе частного и публичного обучения. Отмечено распространение единой концепции классического обучения на учебный процесс в различных типах образовательных заведений.

Ключевые слова: древние языки, классическое образование, образовательная практика, гимназия, дворянство.

Придерживаясь традиций классического университетского образования, в XIX в. в Российской империи в рамках среднего образования учреждаются гимназии. В соответствии с Уставом (1804) гимназии были подведомственны университетам и, соответственно, имели статус подготовительных учебных заведений. Поэтому, следуя основной цели создания, в структуре учебного плана первенство принадлежало словесным дисциплинам, в том числе латинскому языку, полный курс которого соответствовал объему изучения новых языков (16 часов в неделю) [Россия. Министерство народного просвещения. Устав учебных..., 1804, стб. 302, 306].

Программа обучения латинскому языку, включающая полный трехлетний курс, в конечном итоге, была направлена на формирование умения писать сочинения на латыни и развитие памяти учащихся. Изучение языка начиналось с чтения и письма, сопровождающиеся знакомством с грамматическим построением словосочетаний. Постепенно в образовательную практику вводили техники перевода: сначала с латинского на русский язык, затем – наоборот, способствуя тем самым грамотному изложению речи и формированию стиля [Россия. Министерство народного просвещения. Устав учебных..., 1804, стб. 306-307]. Программа

гимназического курса 1804 г. была реализована в Московской губернской гимназии [Столетие..., 1903, с. 32-33].

Принимая во внимание распространенную в дворянской столичной среде практику домашнего обучения, в которой превалировало изучение французского, немецкого и английского языков, очевидно, что в «лингвистическом курсе» имели место и древние языки. В частности, из произведения А. С. Пушкина следует, что главный герой Евгений Онегин получил только домашнее воспитание, его обучением занимались французы-гувернёры. Кроме совершенного владения французским главный герой обладал знаниями латинского языка: «он знал довольно по-латыни...», мог разобрать античные надписи на памятниках и зданиях, содержащиеся в французских хрестоматиях и входящие в начальный курс древних языков, помнил стихи из известных римских поэм и занимательные рассказы, посвященные событиям Древнего Рима [Пушкин, 2020, с. 11-12; Ларионова, 2020, с. 248].

Высшие учебные заведения, преследующие различные образовательные цели, также в практику обучения включали изучение древних языков. Так, «штатские» учебные заведения, окончание которых позволяло высшему сословию претендовать на штатскую службу [Лотман, с. 54-55], в образовательную практику внедряли изучение древних языков. Чтение данных языков в образовательной структуре Императорского Московского университета было закреплено за Отделением словесных наук [Россия. Министерство народного просвещения. Устав Императорского..., 1804].

В рамках педагогического образования двухлетний курс эстетики и латинской словесности (1 час в неделю) включал анализ произведений известных римских и греческих классиков, перевод текста с латинского на русский и написание сочинений как на русском языке, так и на латыни [Россия. Министерство народного просвещения. Правила..., 1803, стб. 206-207, 217-218].

В структуре учебного курса Царскосельского лицея изучение латинского языка было представлено двумя блоками – грамматикой и словесностью. Знание грамматики направлено на умение переводить со словарем труды Федра или Карнелия Непота с латинского языка на русский [Россия. Министерство народного просвещения. Постановление..., 1810, стб. 563-564].

В начале второго десятилетия С. С. Уваров, попечитель Санкт-Петербургского учебного округа и сторонник классического образования, провел ряд реформ в классических учебных заведениях. Реализация данной модели образования началась в 1811 г. с преподавания древних языков в вверенном ему Педагогическом институте. Уваров отмечал необходимость включения греческого и латинского языков в образовательный процесс, подчеркивая недостаточность знания, получаемого в Институте [Пустовойт, 2022, с. 341-342].

Знание латыни устанавливалось в качестве ценза для поступления в Институт. Изучение латинского языка, в отличие от греческого, носило всеобщий и обязательный характер на протяжении всего срока обучения. Несмотря на возрастающую роль латинского языка, все лингвистические дисциплины, изучаемые в рамках предварительного курса, носили вспомогательный характер – их знание было необходимо для познания высших, то есть специализированных дисциплин. С третьего года обучения преподавание греческого языка сохранялось только для студентов, обучающихся в Отделении исторических и словесных наук [Российская империя. Министерство народного просвещения. Образование..., 1816, стб. 832-837]. Как отмечает И. С. Пустовойт, в связи с дальнейшим преобразованием Главного Педагогического института в Санкт-Петербургский университет «Уваров стремился еще больше повысить престиж столичной высшей школы в дворянской среде и еще более последовательно выстраивал классическую программу преподавания» [Пустовойт, 2022, с. 343]. Поэтому, сохранив образовательные традиции

Главного Педагогического института, Университет продолжил вести подготовку дворян к различным видам гражданской службы, руководствуясь положениями устава предыдущего учебного заведения [Россия. Министерство народного просвещения. Об учреждении..., 1819, стб. 1154].

Параллельно со становлением классического образования в высших учебных заведениях реформации была подвергнута образовательная среда в системе гимназического обучения. Позиция Уварова в отношении низкого качества преподавания латинского языка в столичных гимназиях и отсутствия представления о древних языках у высшего сословия, получающего домашнее образование [Пустовойт, 2022, с. 343-344], была противопоставлена кругозору Евгения Онегина, описанному А. С. Пушкиным в одноименном романе. Тем не менее, высокий уровень преподавания латинского языка в благородном пансионе при Педагогическом институте отметил М. И. Глинка, обучающийся в нем с 1817 г. Глинка подчеркнул прекрасные знания латинского языка благодаря «подъинспектору» Ивану Екимовичу Колмакову [Глинка, 2023, с. 23, 29].

Становление классической модели образования в Санкт-Петербургской губернской гимназии в начале второго десятилетия XIX в., по мнению Уварова, было обеспечено принципом, определяющим место классических языков в учебном процессе: впредь они признаны «одним из главных способов образования». В учебном плане Гимназии на изучение латинского языка было выделено 32 часа в неделю [Пустовойт, 2022, с. 342.].

Реформа образования 1828 г. была призвана обеспечить амбивалентные цели гимназического курса: дать достойное воспитание лицам, не намеренным продолжать обучение в высших учебных заведениях, или, напротив, предоставить знания, предшествующие переходу к следующей ступени образования. В зависимости от цели обучения в учебный план гимназий было введено изучение древних языков. Так, в гимназиях, учрежденных при университетах, кроме обязательного чтения латинского, было предусмотрено обучение и греческому языку. В соответствии с

учебным планом латинскому языку обучали в количестве 39 часов в неделю, греческому – с IV класса по 5 часов в неделю. В структуре лингвистического знания древние языки имели доминирующее положение по отношению к новейшим языкам (немецкому и французскому), на изучение которых было отведено 27 часов [Россия. Министерство народного просвещения. Об Уставе..., 1828].

Следуя концепции классического образования в Московском армянском Лазаревых институте восточных языков, существенную роль в рамках обучения европейским языкам также играл латинский язык, изучение которого начиналось с подготовительного класса. В отличие от изучения восточных языков и новых европейских латинский язык носил обязательный характер [Под высочайшим..., 1830, с. 14-16].

В 1830-ые гг. в целях трансформации устоявшихся образовательных традиций в дворянском обществе государство проводит ряд точечных преобразований. Так, указом Николая I дворянам, прошедшим гимназический курс в рамках системы частного образования и желавшим поступать в высшие учебные заведения, надлежало подтвердить полученные знания по всем предметам, соответствующим программам публичного обучения [Российская империя. Министерство народного просвещения. О непринимании, 1831]. Целесообразно предположить, что изучение древних языков, в частности латинского, стало занимать существенное место в системе домашнего воспитания.

В рамках преобразования отношения русского дворянства к системе народного просвещения были также учреждены учебные заведения, предназначенные для обучения детей высшего сословия. В частности, в 1833 г. открылся Московский дворянский институт, действовавший на основе Устава 1828 г. и, соответственно, имеющий статус подготовительного учебного заведения для поступления в университет. В данном учебном заведении была реализована программа обязательного обучения латинскому языку. Изучение греческого языка носило свободный характер, в

зависимости от способностей воспитанников [Российская империя. Министерство народного просвещения. О предварительном..., 1833, стб. 410-411]. Данная концепция организации учебного процесса была реализована в Дворянском институте и в 1840-ые гг.

Своеобразная образовательная практика была представлена в Ларинской гимназии (Санкт-Петербург), учрежденной в 1835 г. В образовательном учреждении были предусмотрены два курса: общий и дополнительный. Структура общего курса, предназначенная для обучения дворян, в целом соответствовала Уставу 1828 г., однако в Гимназии был сделан акцент на преподавании русского языка, в силу чего латинский язык начинали преподавать только с третьего класса, греческий – с четвертого, по 5 занятий в неделю. Предметы дополнительного курса являлись специализированными, соответствовали экономической специализации региона и отделялись от общей программы обучения с третьего класса. Соответственно, изучение древних языков могло быть заменено на обучение другим дисциплинам, предусмотренным образовательной программой [Россия. Министерство народного просвещения. Об учреждении..., 1835].

С 1839 г., в силу введения в Ларинской гимназии коммерческого курса, в рамках общего курса ученикам было дозволено вместо греческого языка изучать английский [Пятидесятилетие..., 1886, с. 10].

Готовя воспитанников к статской службе, Царскосельский лицей также уделяет достаточное внимание изучению латинского языка. О его социокультурной роли для воспитанников Лицея свидетельствует значительный объем изучения – 11-12 часов в неделю, обучению которому представлено блоками словесности и грамматики. Тем не менее, учитывая практический характер изучения новых иностранных языков, к концу 30-х гг. XIX в. акцент делали на их обучении. Поэтому, в образовательном процессе превалирует английская, французская и немецкая разговорная практика [Селезнев, 1861, с. 286-287].

Важное значение имеет лингвистический курс древних языков и в Императорском Училище правоведения, учрежденном в 1835 г. для образования потомственных дворян. Следуя программе классических гимназий, подготовительный курс Училища предусматривал обязательное изучение латинского языка. По желанию юношей-аристократов и исходя из их способностей учебное заведение предусматривало обучение греческому языку [Сюзор, 1910, с. 117-120].

Таким образом, в 1830-ые гг. были учреждены учебные заведения, преследующие различные образовательные цели. В рамках существующего многообразия образовательных практик в их основе была заложена классическая модель обучения, предусматривающая обязательное изучение латинского языка.

Изучение древних языков целесообразно рассматривать в контексте реформы образования, основной целью которой было приобщение дворян к публичной системе образования. Зарождающаяся модель классического обучения в рамках педагогического образования нашла применение в различных образовательных практиках первой половины XIX в. Проведенный анализ постановлений Министерства народного просвещения и исторических очерков, посвященных ряду образовательных заведений, позволил выявить место древних языков в системе языкового знания.

Библиографический список:

1. Под высочайшим покровительством состоящий Московский армянский Лазаревых институт восточных языков : положение. – Москва : Типография Лазоревых Института Восточных Языков, 1830. – 60 с.
2. Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836-1886 : исторический очерк. – С.-Петербург : Типография М. М. Стасюлевича, 1886. – 166 с.
3. Россия. Министерство народного просвещения. Правила для Педагогического института от 16.04.1804 года / Россия. Министерства народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 т. Т. 1. 1802-1825. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 206-228.
4. Россия. Министерство народного просвещения. Устав учебных заведений, подведомых Университетам от 5.11.1804 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 т. Т. 1. 1802-1825 – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864 – стб. 301-339.
5. Россия. Министерство народного просвещения. Устав Императорского Московского Университета от 5.11.1804 года / Россия. Министерство народного

просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 т. Т. 1. 1802-1825. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 264-301.

6. Россия. Министерство народного просвещения. Постановление о Лицее (Царскосельском) от 12.08.1810 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 т. Т. 1. 1802-1825 – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864 – стб. 557-583.

7. Россия. Министерство народного просвещения. Образование Главного Педагогического института : постановление от 23.12.1816 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 т. Т. 1. 1802-1825. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864 – стб. 829-874.

8. Россия. Министерство народного просвещения. Об учреждении университета в С. Петербурге : указ от 8.02.1819 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 1. 1802-1825. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 1152-1159.

9. Россия. Министерство народного просвещения. Об Уставе Гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8.12.1828 / Россия Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 150-209.

10. Россия. Министерство народного просвещения. О непринимании молодых людей в Университетские студенты без надлежащих знаний предметов полного гимназического учения : Указ от 9.11.1831 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. Отделение 1, 1825-1839. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 366-367.

11. Россия. Министерство народного просвещения. О предварительном образовании Московского Дворянского Института от 22.02.1833 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. Отделение 1, 1825-1839. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 409-411.

12. Россия. Министерство народного просвещения. Об учреждении в Санкт-Петербурге Ларинской гимназии от 14.01.1835 г. : постановление от 14.01.1835 года / Россия. Министерство народного просвещения // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения : в 17 томах. Т. 2. 1825-1855. Отделение 1, 1825-1839. – Санкт-Петербург : тип. Т-ва «Общественная польза», 1864. – стб. 650-653.

13. Селезнев И. Я. Исторический очерк Императорского бывшего Царскосельского, ныне Александровского лицея за первое его пятидесятилетие, с 1811 по 1861 год / И. Я. Селезнев. – Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и К°, 1861. – 767 с. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=104167> (дата обращения: 20.03.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

14. Столетие Московской первой гимназии. 1804-1904 : краткий исторический очерк / Гобза И. О. – Москва: Синодская типография, 1903. – 444 с.

15. Сюзор Г. П. Ко дню LXXV юбилея Училища правоведения 1835-1910 гг. : Ист. очерк / Сост. воспитан. 61 вып. Георгий Сюзор. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1910. – 514 с.

16. Глинка М. И. Записки / М. И. Глинка ; под редакцией А. Н. Римского-Корсакова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 271 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/516116/> (дата обращения: 08.02.2024). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.

17. Ларионова Е. Комментарии / Е. Ларионова / Евгений Онегин: роман в стихах. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 235-340.

18. Лотман Ю. М. Очерк дворянского быта Онегинской поры / Ю. М. Лотман / Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – С. 38-130.

19. Пустовойт И. С. Представления С.С. Уварова о месте классической древности в университетском образовании: проекты 1810-х гг. и их реализация / И. С. Пустовойт // Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи: сборник статей и сообщений : Сборник статей и сообщений Международной научно-образовательной конференции, Казань, 18–20 ноября 2021 года / Сост. и отв. редакторы Л.П. Репина, Г.П. Мягков. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022. – С. 340-346.

20. Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах / А. С. Пушкин. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – 352 с.

M. V. Kozyreva, R. S. Selezenev

*Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia*

**ANCIENT LANGUAGES IN THE EDUCATION OF THE METROPOLITAN
NOBILITY IN THE RUSSIAN EMPIRE IN
THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY**

The article examines the formation of a classical learning model, which includes compulsory study of the Latin language. The analysis of the sources showed the various educational practices existing in the Russian Empire, which were formed in the first half of the XIX century in the system of private and public education. The spread of the unified concept of classical education to the educational process in various types of educational institutions is noted.

Keywords: ancient languages, classical education, educational practice, gymnasium, nobility.